

Шинель №5

«Слишком много черного» – подумаете вы, придя на выставку Игоря Обросова в Центр русского искусства. Но можно сказать иначе: «Мало светлого».

Игоря Павловича Обросова называют «мастером черного цвета» и основоположником «сурового» стиля в живописи. На мой взгляд, его работы отличает суровый вкус темного шоколада. Изысканно сладкая горечь.

«Когда я найду цвет темнее чёрного, я буду носить его. – утверждала Коко Шанель. – А до той поры я ношу черный! Потому что это «универсальный солдат» для любого времени дня и ночи, для любого времени года и ситуации. Все гениальное просто!»

Понимание этой универсальной простоты пришло к Игорю Обросову не сразу. Для этого ему пришлось пройти долгий и извилистый путь.

Он учился в «Строгановке», но мечтал стать станковым художником, а не прикладником. Ему хотелось рисовать картины, но пришлось разрабатывать интерьеры судовых помещений атомобусов и первых атомных подводных лодок. Затем судьба забросила его в павильон «Сахар» Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, где он поработал главным художником. Какое-то время он зарабатывал деньги иллюстрируя книги. Впоследствии, волею случая оказался в числе сотрудников журнала «Юность» и с 1955 по 1956 годы участвовал в создании художественного образа журнала. Делал обложки, рисовал иллюстрации. Под эгидой «Юности» в 1962 году состоялась его первая выставка.

Своими учителями в живописи Обросов называл А. Дейнеку и К. Петрова-Водкина. Его литографии 60-х годов тематически перекликаются с работами современников. Присутствуют обязательные темы. Спортивная: «Триатлон», Велосипедистки». Люди труда: «Рыбачки», несущие тяжелые корзины, полные свежей рыбы. Будни социалистического строительства: «Стройка нового района», где на фоне белоснежных зданий высится рыжая песочная насыпь, в которой вязнет черная строительная техника. Все как у всех.

Однако, Игорь Обросов не остановился на этом рубеже, а пошел дальше. Он искал свою тему и совершенствовался в мастерстве.

В свое время Обросова вместе с Гурием Захаровым и Илларионом Голицыным исключили из художественно-графического комбината и лишили работы. Это произошло уже после посещения Хрущевым знаменитой выставки в Манеже. Хрущев попал на свадьбу дочери члена Политбюро ЦК КПСС товарища Полянского и там увидел один из эстампов, выпущенный комбинатом. Изображенные там лимоны Хрущеву очень не понравились. Слух дошел до директора, он собрал все лимоны комбината и пошел в ЦК каяться: «У нас, мол, процветает формализм, идеологические диверсии...» Приглашенный эксперт О.Г. Верейский, призванный осудить картину, искренне воскликнул: «Позвольте, какой же это формализм? Да ведь лимонами Обросова закусывать можно!».

Однако, авторитетное мнение не спасло молодого художника от последствий. Его уволили из комбината, лишили гарантированной оплаты, он жил, по его собственным словам, «на 4 пятачка». В этом же году у него родилась дочь.

Этот случай изменил жизнь художника. Он заставил его подчинить свое творчество тенденциям времени.

Игорь Обросов недолго оставался изгоем. Очень скоро художник сделал правильный выбор и занял свое место под солнцем.

Живописные работы Обросова конца 60-х годов отличаются иллюстративной яркостью и лирическим оптимизмом. Их трудно кодифицировать в рамках последующих этапов его творчества. Одна из наиболее известных – это «Девушка с белой лошадыю» (1967). Юная девушка в красной блузке протягивает хлеб белоснежной лошади.

Известность приобрела картина «Голубые озера льна» (1968). Мужчина и девочка на фоне округлых русских просторов. Отец протягивает дочери росток голубого льна. Все это очень трогательно.

Игорь Обросов совершил головокружительную карьеру. В 35 лет (1965 г.) он стал заместителем председателя Союза художников СССР, а впоследствии – секретарем Союза Художников Российской Федерации.

«Я ощущал себя человеком своего времени – вспоминает Игорь Павлович, - и чувствовал потребность об этом времени рассказать. Тогда целое поколение художников... отошло от принципов соцреализма, и это направление очень верно назвали «суровым стилем».

У меня вопрос: как ему удалось во времена жесткого доминирования соцреализма, быть его антагонистом и одновременно возглавлять идейный оплот этого художественного направления, Союз художников РФ?

«Потому что нам тоже надо было существовать» – отвечает на этот вопрос художник в одном из интервью. И он работал над созданием серии картин по Волго-Балту.

И. Обросов. Строительство Волжско-Балтийского канала. 1962 г.

Его современник и товарищ, Виктор Попков, *«выполнял на комбинате какую-то минимальную работу, которая его кормила, а сдав ее, продолжал заниматься собственной живописью»*. Гурий Захаров и Илларион Голицын, которые также, как Обросов, были уволены с комбината за «формализм», сделали правильные выводы и устремились к запрограммированному успеху. Они добились званий, премий и орденов. Однако, таких высот, как Игорь Павлович, не достигли. Сам он объяснял свое выдвижение природной энергией и работоспособностью.

Поколение художников 50-60 годов было вынуждено идти на компромисс. И за это их трудно судить. Но все-таки, стать «первым учеником» в этой «Дракони» нужно было суметь.

Художники искали и находили выход в военной тематике. Они писали картины о Великой войне. В этом не было ни доли конъюнктуры. Многие из них сами воевали. Им было что рассказать об этой трагедии.

Игорю Обросову исполнилось 15 лет, когда закончилась война. Он не успел на фронт, но его старшие братья были на передовой. Вернувшись, они передали подлинную правду о войне. А жизнь фронтового тыла он знал сам не понаслышке.

В 70-е годы Обросов пишет серию линогравюр «Военные годы». Его работы искренни и пронзительны. Мое внимание привлекла линогравюра «Вокзал. Эвакуация».

Центральной работой этого периода стала картина «Яхромские высоты» 1978 г. Сам художник говорит о ней так: *«Может показаться, что эта вещь... не то что конъюнктурная, а на злобу дня. Но я никогда от нее не откажусь. Это место мне очень близко: я жил там, под Яхромой. Там действительно во время войны была страшная мясорубка. Война прошла через нас вот так вот (проводит ребром ладони по горлу). У меня из шести братьев не воевал только я один».*

Особым углом в его творчестве стоит тема репрессий. Это глубоко личная история для художника. Его отец Павел Николаевич Обросов доктор медицины, профессор, директор института Склифосовского был арестован в 1937 году и через год расстрелян. Старший брат художника в 30-е годы попал в лагерь, где провел 15 лет.

Игорю Обросову было 7 лет, когда в дом пришли за отцом. Сын «врага народа» навсегда запомнил те дни напряженного ожидания, страха и отчаяния, которые пережила его семья.

Триптих «Посвящение отцу» написан в 1986-88 годы. Именно во второй половине 80-х годов в стране стали много и открыто говорить о Гулаге. Эта тема стала общественно значимой и актуальной. Именно в эти годы (конец 80-х и начало 90-х) Игорь Обросов создает основные картины, посвященные теме репрессий. Он никуда не спешит и точно укладывает свои труды в разрезы времени, безопасные для художника по своим последствиям.

В 90-е годы в атмосфере нарастающей общественной раскованности Обросов пишет серию картин, обнаженных девушек в бане: «Яблочный спас. После бани», «Деревенская русская баня» и другие. Более десятка работ. На общем фоне откровенного ню, его полнотелые барышни выглядели целомудренно и даже элегантно.

Сквозной линией через все годы прошла тема русского села. Будучи сугубо городским человеком, родившимся и выросшим в Москве Игорь Павлович большую часть своих пейзажей посвящает деревне. От карандашных рисунков 60-х годов до работ начала 2000-х. Названия картин говорят сами за себя: «Печаль покинутых деревень» (1979), «Погибающий дом» (2005), «Эти бедные селения» (2007). Обросов жалеет погибающие села, скорбит об утрате, но, надо отдать ему должное, и пытается спасти уходящий быт. Он восстанавливает деревню, строит там школу, налаживает жизнь.

В творчестве художника великое множество портретов. Людей самых разных. Это и рафинированная московская поэтесса Белла Ахмадулина и писатель-деревенщик, фронтовик Виктор Астафьев, а также Александр Солженицын, Василий Шукшин, Зураб Церетели, Евгений Бачурин, Амаяк Акопян, Булат Окуджава, Василь Быков, Михаил

Ульянов и другие. Все это, несомненно, свидетельство разносторонних интересов художника. Есть у него и исторические портреты: Ф.И. Тютчева, А.С. Пушкина и Н.Н. Пушкиной, А.Н. Вертинского.

Наиболее интересным для меня стал двойной портрет «Разговор Достоевского с Петрашевским» (2001). Федор Михайлович указывает пальцем вверх. Михаил Васильевич Петрашевский сжимает кулак. Что означает этот перст указующий? О чем свидетельствует этот кулак?

Случайная встреча двух людей на Невском проспекте в Санкт-Петербурге весной 1846 года полностью перевернула судьбу писателя и, вероятно, изменила ход развития русской литературы. Ф.М. Достоевский увлекся утопическими идеями философа Шарля Фурье и вступил в кружок петрашевцев. В 1849 году члены кружка были арестованы и отправлены на смертную казнь. В последний момент перед расстрелом казнь была заменена на каторгу.

Примечательно, что идея этой инсценировки принадлежала императору Николаю Первому. Именно он приказал «все приготовить к расстреливанию, а потом объявить помилование». Один из осужденных после этого спектакля лишился разума.

Ф.М. Достоевский заплатил за свое увлечение 4 годами каторги и 3 годами штрафного батальона. В эти годы он пишет несколько верноподданнических стихотворений, стремясь смягчить невыносимые условия содержания. С каторги он вернулся глубоко религиозным человеком.

М.В. Петрашевский, приговоренный к пожизненному сроку, умер в 1866 году в Енисейской губернии, так и не отказавшись от своих убеждений.

Мне кажется, есть что-то важное и глубоко личное, выраженное художником в этой картине. Что именно, думаю, можно догадаться.

Эта картина еще и отличается интересным приемом. Линия набережной слегка завалена набок, что создает эффект «голландского угла» (специальный прием, используемый в изобразительном искусстве, фотографии и кинематографе, усиливающий напряжение и подчеркивающий душевное волнение героев).

Годы работы, неустанный поиск новых форм, использование разных техник, путь проб и ошибок в итоге создали неповторимый «фирменный» стиль, присущий работам Игоря Обросова.

В чем же состоит этот стиль? По моему мнению, в сочетании литературного содержания картин и их иллюстративной формы. И этим он интересен. Содержание, как правило, глубоко драматичное, а форма мастерски передает состояние горечи, чувство потери и переживание катарсиса. Даже от самых теплых работ художника веет холодком. Картины привлекают внимание, вызывают восхищение, но не трогают душу. Простите за простоту высказывания.

Всеми виной нуар, который пронизывает поздние произведения художника. Его отстранённость, искусственность, затенённость, косые углы, тревожность.

Творчество художника в качестве условно обобщённого образа мне представляется как черная солдатская шинель, пропитанная запахом духов.

Noir

Игорь Обросов в своих поисках с каждым шагом отбрасывал лишнее и стремился к максимальной простоте. Однако, на мой взгляд, декоративность не дала ему избавиться от «красивости». Несмотря на все усилия он остался оформителем. Но оформителем безупречным. Его поздние работы действительно безукоризненны. А норвежские фьорды, мне кажется, стали воплощением наивысших устремлений художника.

Андрей Незваный